1)Я возвращался домой полями. (2)Была самая середина лета. (3)Луга убрали и только что собирались косить рожь. (4)Я набрал большой букет разных цветов и шёл домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется «татарином» и который старательно окашивают, а когда он нечаянно скошен, выкидывают из сена покосники, чтобы не колоть на него рук. (5)Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. (6)Я слез в канаву и, согнав впившегося в середину цветка и сладко и вяло заснувшего там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. (7)Но это было очень трудно: мало того что стебель кололся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку, – он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокна. (8)Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив. (9)Кроме того, он по своей грубости и аляповатости не подходил к нежным цветам букета. (10)Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который так хорош был в своём месте, и бросил его. (11)«Какая, однако, энергия и сила
жизни, – подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. – (12)Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь».

(13)Дорога к дому шла паровым, только что вспаханным чернозёмным полем. (14)Пахота была хорошая, и нигде по полю не виднелось ни одного растения, ни одной травки, – всё было черно. (15)«Экое разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни», – думал я, невольно отыскивая чего-нибудь живого среди этого мёртвого чёрного поля. (16)Впереди меня, вправо от дороги, виднелся какой-то кустик. (17)Когда я подошёл ближе, я узнал в кустике такого же «татарина», которого цветок я напрасно сорвал и бросил.

(18)Куст «татарина» состоял из трёх отростков. (19)Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. (20)На других двух было на каждом по цветку. (21)Цветки эти были когда-то красные, теперь же были чёрные. (22)Один стебель был сломан, и половина его, с грязным цветком на конце, висела книзу; другой, хотя и вымазанный чернозёмной грязью, всё ещё торчал кверху. (23)Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но всё-таки стоял. (24)Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. (25)Но он всё стоит и не сдаётся человеку, уничтожившему всех его братий кругом его.

(26)«Экая энергия!» – подумал я. – (27)Всё победил человек,
миллионы трав уничтожил, а этот всё не сдаётся».

(28)И мне вспомнилась одна давнишняя кавказская история, часть которой я видел, часть слышал от очевидцев, а часть вообразил себе. (29)История эта, так, как она сложилась в моём воспоминании и воображении, вот какая.

Л. Толстой. «Хаджи-Мурат», 1904 г.

Определите способ образования слова ЧЕГО-НИБУДЬ (предложение 15).